

Ну, как там, замужем?

Яшви Садхир

Особой разницы между жизнью до свадьбы и после нее Яшви пока не почувствовала, что ее одновременно и радовало и настораживало. Но пока сложно было судить за три прошедших дня, ведь они были наполнены праздничной суетой и суматохой, а не попытками определиться, что значит быть чьей-то женой, да не просто чьей-то, а принца Королевских Кобр. Они принимали подарки, которых скопилось уже целая гора, и их количество в чайной комнате в покоях принца начало уже немного пугать, поздравления, от витиеватости некоторых у Яшви даже иногда случался ступор, потому что она не знала, что еще сказать, кроме растерянного "Благодарю" и всегда выручающего поклона. Ей говорили, что нужно больше улыбаться, если не знаешь, что говорить, но Яшви была не дружна с улыбками, тем более многочисленными, и предпочитала гостей лишний раз не пугать.

Но наконец все закончилось, большая часть гостей собиралась разъехаться уже сегодня, Лисы отправлялись обратно в Алтай в конце недели, и Яшви еще хотела к ним зайти, и не раз перед их отъездом. Жалко, что она не могла поехать вместе с ними, но теперь она была Яшви Садхир, и не могла просто так уехать.

Поприсутствовав утром на проводах самых важных гостей (их присутствие как таковое было лишь данью вежливости и благодарности), Яшви и Сонгцэн вернулись обратно в покои принца, и Яшви наконец занялась скопившимися ларцами и сундучками.

- Я хотела спросить, - начала она, открывая один из украшенных ларцов, где лежали парные кольца, - как меня теперь будут звать? Просто Яшви Садхир?

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Свадьба все-таки закончилась, и Сонгцэн не верил своему счастью. Не только потому, что Яшви теперь была его законной женой, но и потому что подошёл конец всем этим бесконечным церемониям. Обряды включали в себя сотни условностей и правил приличия, примет и обычаев, которые старались соблюдать с таким остервенением, будто Сонгцэн был не вторым принцем в истории семьи, который официально женился, а эта традиция соблюдалась минимум со времён шумерской цивилизации. К слову, отец Сонгцэна женился в ханьской традиции. Но зато в этот раз всех удалось удивить тем, что эта свадьба все же не сорвалась. Сонгцэн мог выдохнуть и радоваться новому статусу, который по факту ничего не менял для них с Яшви.

- В нашем роду принято добавлять к фамилии Иша Джиотиш, - ответил Сонгцэн. - Если хочешь, можешь взять мое имя вторым. Тогда ты будешь Яшви Сонгцэн Садхир Иша Джиотиш. Или просто Яшви Садхир Иша Джиотиш.

Чем старше он становился, тем меньше своих имён называл, когда представлялся. Полное имя знали в клане, но редко когда использовали. В этом плане проще было

бы родиться тигром.

- Мое полное имя Сонгцэн Кэйлаш Садхир Иша Джиотиш, - добавил Сонгцэн. - Лет до пяти я представлялся только так, - он усмехнулся.

Яшви Садхир

Яшви Сонгцэн Садхир Иша Джиотиш. Яшви проговорила про себя, стараясь понять, как это будет звучать. Потом повторила это вслух и поняла, что пока выговорит все это, пройдут целые годы, а ей это было ни к чему.

- Очень длинно, - поделилась она своими мыслями. Она полюбовалась на [кольца](#) из какого-то блестящего белого металла, каждое было выполнено как две обвившиеся друг вокруг друга кобры. - Я не буду брать твое имя вторым, если ты не против. Мне хватит твоей фамилии и родового имени.

Ее губы дрогнули в некоем жесте, слегка похожем на улыбку. Гарем притих окончательно, или просто у Яшви не было времени обращать на него внимание, но она надеялась, что после свадьбы его Величества накануне Нового года, от гарема избавятся раз и навсегда. И она сможет вздохнуть спокойно.

- Посмотри, какие кольца, - она протянула ларец принцу. - Кто их мог подарить?

Она совершенно не запомнила лиц всех тех гостей, что были на свадьбе, потому что их было очень много, и они сменяли друг друга - а еще на Яшви то появлялась вуаль, то ее снова переодевали в другие платья, и она то видела окружающих, то нет, поэтому довольно быстро перестала пытаться кого-то рассмотреть. Они и с Сонгцэном почти не разговаривали во время всех этих церемоний и праздничных обрядов, и могли обсудить день только вечерами, когда оставались одни.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- Я не против, - ответил Сонгцэн. - Я бы удивился, если бы ты решила взять мое имя.

Яшви была свободолюбивой и самостоятельной. Это была не та жена, которая стремится сидеть за мужем, и для которой нужно быть каменной стеной. Она не будет манипулировать и прикидываться слабой, она будет говорить прямо и рассчитывать на себя. И Сонгцэн считал, что в таких отношениях от него будет требоваться намного больше, чем в более классическом браке. Потому что его слово не закон, его мнение не является верным по умолчанию, и его не считают ценным призом или телёнком на верёвочке. Но именно такие отношения Сонгцэн считал идеальными. Он посмотрел на кольца, которые были сделаны очень тонко и красиво.

- Я не знаю, кто их подарил, но похоже что кто-то из клана Кобр, - сказал Сонгцэн. - Признали в нас своих. Или кто-то из индийских кланов, они гордятся своими ювелирами. Или кто-то из европейцев из Линь Ян Шо. В Европе после свадьбы муж и жена носят кольца, почти не снимая. Если хочешь, можем носить эти.

Яшви Садхир

Яшви еще раз посмотрела на кольца, затем взяла то, что было чуть меньше по размеру и подошло ей на безымянный палец. Но, подумав, она передела его на левую руку.

- Красивые. Но на правой будет мешаться стрелять. Я никогда не носила украшений, - потому что это было слишком дорогим удовольствием, и даже если у Яшви когда-то и было желание украшать себя чем-то подобным, оно быстро отпало. Единственным, что она носила, не снимая уже несколько месяцев, был кулон с кварцем, подаренный ей на сватовство Сонгцэном.

Она не была коброй, и в подарке ей чувствовался какой-то скрытый на это намек, напоминание, чтобы она не забывала о своем месте и не мнила, что может прижиться в клане. Хотя Сонгцэну казалось, что кольца наоборот символизируют, что их признали, ведь он тоже был коброй только по праву рождения, но не по звериному облику. Но именно поэтому Яшви и думала, что будет носить кольцо - вопреки всем тем, кто может думать, будто она не достойна быть принцессой клана Кобр.

- Но это буду носить, - ей понравилась европейская традиция носить кольца, не снимая их. В Непале такого не было, женщины носили бисерный пояс, который был способом показать степень достатка ее мужа. Таскать на себе такую цепь, чтобы показать, что она - принцесса - Яшви точно не собиралась.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- В Европе эти кольца носят на безымянном пальце левой руки, - сказал Сонгцэн.

Он надел своё кольцо и убедился, что оно подходит по размеру и не мешается на руке. Сонгцэн планировал носить его постоянно, и пока казалось, что даже во время тренировок кольцо не будет о себе напоминать. Европейцы в Линь Ян Шо носили их довольно часто.

- Ты не говорила с Их-Чэрэн гуаем, как он отнёсся к тому, что ему отдали Хирана? - спросил Сонгцэн.

Ребёнку с Лисами будет лучше, чем с мачехой, которая была бы только рада, если бы он умер от болезни как можно раньше. А старший брат не смог бы его защитить, даже если бы вдруг захотел. Но Их-Чэрэн и Чаалун были немолоды, им будет сложно справляться с маленьким ребёнком, который только учился ходить. А в свадебной суматохе у Сонгцэна даже не было возможности поговорить с дедом Яшви о том, какая помощь могла ему понадобиться.

Яшви Садхир

- Они с Чаалун обрадовались, - ответила Яшви, она отложила пустой ларец в сторону и взяла следующий, побольше, но не так богато украшенный, как предыдущий. У нее было немного времени вчера вечером поговорить с кланом, но разговор зашел немного не в то русло, в которое хотела бы Яшви. - Но мне пришлось рассказать им о Джие и Шехаре. Они хотят увидеть Шехара. Сказали, что

я должна была рассказать раньше, про мальчиков. Что все могло бы быть иначе.

Они не обвиняли прямо, но Яшви поняла этот посыл - что Дачири мог бы быть до сих пор жив. Она винила себя за то, что косвенно стала причиной смерти младшего брата, но она совсем не подумала о том, что о них тоже нужно рассказать. Ей казалось, что мальчики в их семье живут намного лучше девочек, что их жизнь в любом случае устроится, их же не продадут и не назовут бокши. Они даже в школе учились. Словом, пытаясь перестать думать о своей старой семье, Яшви или не могла отделаться от мыслей об них, либо забывала сразу обо всех, и никак не могла найти золотую середину.

- Но Шехар не такой. И Джия не такая, - заметила Яшви, словно оправдываясь. - Они не лисы. Другие.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн считал, что Яшви очень отличалась от своей семьи. Они ее предали, и было странно думать, почему Яшви не пыталась спасти братьев. Сестру она искала и нашла, у Джии все было хорошо.

- Хиран похож на лисёнка, и Их-Чэрэн - его единственная возможность выжить, - сказал Сонгцэн. - Если бы старший из братьев захотел уехать с Лисами, он бы предал семью. Шехар на лису не похож. Твоя мачеха не хотела отдавать шаль, боялась, что ты порчу наведёшь. Но он согласился эту шаль продать.

Сонгцэн не мог представить этого парня среди Лис, которые были очень гордым народом. Они никогда бы не стали продавать собственных детей, не отреклись бы от сестры, они вряд ли смогут увидеть в Шехаре своего родственника. Но Сонгцэн надеялся, что Хиран будет другим, окажется похожим на сестру не только внешне.

Но эти вопросы должны были решать Яшви и лисы. Он мог лишь говорить своё мнение о том, что знал и видел.

Яшви Садхир

Яшви вскинула взгляд на принца, по каким-то крохам поняв, что именно произошло в Риване в день их предполагаемой свадьбы, когда на деревню напали разбойники. Она не спрашивала его о подробностях произошедшего, и он не рассказывал, и в тот момент девушке было не нужно было ничего знать, но сейчас, когда она уже смирилась со смертью родителей и брата, ей нужно было знать чуть больше. Они ей не снились, но не было никакой уверенности в том, что они ушли. Скорее, оставили ее на какое-то время, потому что после всех свадебных церемоний она падала на кровать почти без сил и спала без снов.

- Тебе пришлось за нее заплатить? - ужаснулась Яшви. Она ведь бросила ее в костер! - Почему ты мне сразу не сказал об этом, Сонгцэн, я же ее сожгла?

Если бы она знала, что ему пришлось пойти на такие меры, она бы никогда не сделала что-то подобное, она нашла бы другой способ отпустить мать, но не стала сжигать, по большому счету, деньги, которые он заплатил за кусок кашемировой ткани.

Она не удивилась, что Таманги-джи отказалась просто так отдавать шаль, не потому, что хотела назначить за нее свою цену, а потому что боялась, что Яшви что-то там наколдует. Сейчас она думала, что будь на то способна - точно бы наслала на мачеху порчу. Даже хорошо, что она ничего такого не умеет.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн удивился, что Яшви так отреагировала на его слова. Ему не было никакого дела до того, что она собиралась делать с шалью, ему было достаточно знать, что с помощью этой шали она как-то хотела отпустить дух своей матери, и поэтому шаль нужно достать. Он был чужаком в мире духов и пока не был готов узнавать его ближе.

- Сожгла и сожгла, - ответил Сонгцэн. - Ты могла сделать с ней что угодно.

Он ненадолго задумался о том, что и как стоило сказать дальше. Он никогда не скрывал, что не мог понять семью Яшви и считал дикостью их поступки в отношении дочерей. И все же в тот момент, когда он видел перед собой трупы гончара и его старшего сына, он почувствовал, что несёт какую-то ответственность за этих людей.

- Я был не против заплатить за эту шаль и оставил больше денег, чем просил твой брат, - добавил Сонгцэн. - Им сейчас будет сложно.

Яшви Садхир

Яшви покачала головой, но ничего не ответила. Если бы она знала, что все так обернется, то трижды подумала перед тем, как бросать ткань в огонь. К тому же не было гарантии, что все сработало так, как она предполагала.

- Я не уверена, что у меня получилось, - сказала она чуть погодя. - Все могло быть и напрасно. У меня нет ощущения, что они ушли.

Она не знала, поймет ли ее Сонгцэн, но здесь не было больше никого, с кем бы она могла об этом говорить. Он слышал об ее особенных отношениях с духами больше, чем кто бы то ни было, и Яшви считала, что о таких вещах может ему говорить хотя бы просто для того, чтобы он ее выслушал. Он не мог давать ей советы, но ей они и не были нужны. Ей нужна была поддержка, которой она была лишена большую часть своей жизни.

- У Таманги-джи были дочери, - вспомнила она. Две девочки помладше Яшви года на три или четыре, самый возраст для замужества по непальским меркам. - Ты их видел? Что с ними?

Может быть, они уже и вышли замуж и покинули тот неприветливый нищий дом, похожий на развалины. В таком случае Яшви оставалось только надеяться, что девочкам повезло немного больше, и их новые семьи не будут похожи на ту, из которой они вырвались.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- Ты сделала, что могла сделать. Я надеюсь, тебе удастся их отпустить и больше не видеть, - сказал Сонгцэн.

Он считал, что родители были для Яшви не самой приятной компанией. Особенно после того, как они умерли, а ее винили в этом как ведьму, наславшую проклятье. Хотя их единственным проклятием была нищета в сочетании с безответностью за собственных детей.

- Я видел там двух девочек. У той, что помладше, был разбит нос. Старшую я отбил у разбойника, она в порядке была, - сказал Сонгцэн. - Твоя мачеха очень уговаривала меня забрать старшую с собой.

Он счёл ненужным пояснять, что отказался от этого предложения. Бывшей семье Яшви нужна была помощь, но Сонгцэн не был обязан им помогать. И если Яшви он хотел дать свободу и возможность встать на ноги, судьба ее сводной сестры его не касалась. Возможность кому-то помогать за счёт избытка ресурсов не означает обязанность оказывать эту помощь.

Яшви Садхир

Яшви несколько успокоилась, услышав, что девочки в порядке и не особо пострадали, хотя, по большому счету, ей не должно было быть до них какое-то дело, и все-таки она не могла так просто отвернуться от того, что навсегда оставила в Риване. Или, оказывается, не навсегда, если прошлое до сих пор преследует ее и напоминает о себе? Мысль навестить хотя бы младшего брата становилась все крепче, но Яшви знала, что Сонгцэн не одобрит ее поездку в деревню, а ехать одной могло быть опасно. Она не сомневалась в том, кого снова обвинят во всех бедах, свалившихся на поселение, стоит ей только появиться на горизонте даже с явным намерением как-то помочь.

- Я поеду в Риван с Лисами, - решила она, вспомнив о желании родни увидеть Шехара. - Их-Чэрэн наверняка поедет не один, а с Оронаром. С ними я буду в безопасности там. Я должна позаботиться о брате.

Она пока не знала, что будет делать, раз Сонгцэн дал ему денег намного больше, чем он просил за шаль, но она могла хотя бы убедиться, что он не отдал эти деньги Таманги-джи, хотя что-то ей подсказывало, что отдал. Мальчики всегда были послушными сыновьями, пусть и дрались каждый раз как в последний в своей жизни. Яшви почти что их вырастила, и была к ним очень привязана.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн не хотел, чтобы Яшви ехала в Риван и пыталась помогать тем, кто на неё только огрызался. Но он не мог ей запрещать эту поездку, поэтому думал лишь о том, как устроить все безопасно для Яшви.

- Я отправлю с тобой стражников, и, если хочешь, поеду сам, - сказал Сонгцэн. - После того, как мы отбили деревню у разбойников, никто не посмеет нарываться на людей в форме Королевских Кобр.

Он уже заметил, что деревенские суеверия были неистребимыми. Если в Риване

вбили себе в голову, что Яшви - бокши, их было не переубедить, нужно было только обеспечить ее безопасность. В родной деревне девушку считали бокши, обвиняя в смерти родителей, которые ее предали. Во дворце Кобр некоторые недалекие наложницы твердили, что Яшви сжила со свету двух невест принца и Калу, чтобы стать принцессой клана. Сонгцэн понимал абсурдность этих баек, но ему было неприятно, что эти разговоры могли доходить до Яшви.

- Если хочешь отвезти им деньги, скажи, сколько тебе дать с собой, - сказал Сонгцэн.

Яшви должна была получать содержание как член королевской семьи, но Сонгцэн не хотел, чтобы она тратила на родню в Риване собственные деньги.

Яшви Садхир

Яшви не горела желанием тащить за собой толпу Кобр, она вообще не хотела, чтобы кто-то из них знал, что у нее проблемы с семьей. Потому что когда знает один, нередко знают и двое, а когда двое - то и все. Кала каким-то образом пронюхала про Риван, и Яшви не знала, разболтала ли эта гадина кому-то еще про ее семью.

- Я не думаю, что это так необходимо, - сказала Яшви. Она открыла очередной подарок, где были упакованы разнообразные восточные сладости, которые ей так нравились. - Рядом с Их-Чэрэном и Оронаром мне будет спокойно. Но я не могу тебе запретить ехать самому, хоть и попрошу в таком случае не брать с собой стражу.

Это были семейные дела, но не та семья, в которую хотелось бы тащить Сонгцэна, ему это было ни к чему. Его приняли Лисы, и Яшви этого было достаточно, потому что их мнением она дорожила намного больше, но недосказанность между ней и семьи и Ривана заставляла ее раз за разом возвращаться к этим незавершенным делам.

- Я не хочу отвозить им деньги, - даже если бы это было и не так, она бы ни за что не попросила их у принца, считая это недопустимым. Ее собственные запасы были пока еще крайне невелики, но это было хоть что-то против того, что раньше у нее не было ни рупии за душой. - Это что, глина? Такая тонкая? - спросила она у Сонгцэна, когда в следующем нарядном чемоданчике увидела чайный набор. - Я хочу убедиться, что Шехар грамотно распорядится теми деньгами, что дал ему ты, и что он не бросит школу.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- Я поеду с тобой, но стражу брать не буду, - сказал Сонгцэн.

Он боялся, что жители Ривана развяжут конфликт с Лисами, на который не решатся в присутствии Кобр. Сонгцэн не мог оставить ситуацию без собственного контроля, хоть и понимал, что Яшви предпочла бы ехать в родную деревню без него.

- Исинская глина из Китая, - сказал он про чайный набор.

Такая посуда считалась самой подходящей для китайских чаёв, хотя не особо

подходила для чайсумы, которая была жирной, и могла сохранять в пористой глине запах прогорклого масла.

- Ему бы стоило получить профессию, - заметил Сонгцэн относительно брата Яшви.

Было бы странно, если бы парень бросил школу, имея возможность получить хоть какое-то образование. Сонгцэн понимал, что у большинства жителей Ривана и подобных деревень не было возможности разбогатеть, но они могли хоть как-то наладить свою жизнь. У семьи Яшви таких шансов было несколько, а они только скатывались.

Яшви Садхир

Яшви промолчала, эта была не та ситуация, чтобы настаивать на своем, пусть она и не хотела присутствия принца в тот момент, когда она в очередной раз будет выслушивать оскорбления от Таманги-джи, которая наверняка не упустит случая свалить все грехи на нее. Сонгцэн всегда излишне ярко реагировал на эти слова, но Яшви тут списывала все на то, что ему это было непривычно. Вряд ли кто-то во дворце или в монастыре позволял себе говорить о нем нечто подобное. К тому же мужчину редко вообще осуждают за что бы то ни было вслух.

Она осторожно достала одну из чашек из своего гнезда, чтобы рассмотреть поближе. Она была черной, с тонким белым рисунком из плавных линий и точек, и на ощупь шероховатой и какой-то теплой. И похожа на чашки, что были в монастыре, только гораздо тоньше, казалось, сожми посильнее пальцами - и сломаешь.

- Ему тринадцать, - ответила Яшви. Она уже и забыла, что братья - еще совсем мальчишки, и они не готовы к тому, чтобы заботиться о семье. Шехар не готов - поправила она себя, потому что Дачири так глупо погиб. Наверное, она и правда должна была сказать о нем деду, может быть, этой смерти удалось бы избежать...Яшви помолчала. - Я боюсь, что Таманги-джи не даст ему жизни, но и не знаю, как ему помочь.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Тринадцать лет для деревенского мальчишки - почти взрослый возраст, когда можно и работать, и даже жениться. Шехар привык к тому, что у него были отец и старший брат, но сейчас ему стоило думать о себе самому. И Сонгцэн считал, что у него куда больше шансов на нормальную жизнь, чем было у Яшви, когда ее повели продавать на рынок.

- Они живут в доме твоего отца, этот дом принадлежит Шехару, и он имеет право выгнать остальных, - сказал Сонгцэн. - Таманги-джи стоит об этом помнить. Если Шехар хочет работать - я могу поговорить со старостой Ривана. Но ты не обязана ему помогать.

Даже в нищей деревне можно было найти работу тому, у кого есть на это силы и желание. На рынке, в чайной, в подмастерьях у местных ремесленников, а то и где-нибудь в городе. Но лучше было искать те варианты, которые не мешали бы Шехару получить образование. Сонгцэн не хотел устраивать брата Яшви в клане, потому что этот парень был ему неприятен, такому не хотелось доверять.

Яшви Садхир

- Он же мой младший брат, как я могу ему не помогать? - переспросила Яшви, она не понимала, почему Сонгцэн так настойчиво отговаривает ее. Ему не нравилось, что она продолжает пытаться как-то наладить с ними отношения и сохранить то, что осталось и что еще можно сохранить от семьи? Да, не все поездки, а точнее ни одна из тех, что уже были, не заканчивались так, как она хотела бы, но Яшви должна была убедиться, что сделала все от нее зависящее. Она бы не хотела увидеть среди мертвых еще и второго своего брата, достаточно и одного. Она подумала, что были бы у принца братья или сестры, он бы, возможно, мог ее понять. - Он остался один в тринадцать лет, наверняка ему страшно, он не знает, что ему делать, да еще эта...

Яшви оборвала себя на полуслове, не придумав ничего, что очень точно бы охарактеризовало Таманги-джи.

- Я сначала поговорю с ним, - решила она. Если так и дальше продолжать, они поругаются, а начинать с этого семейную жизнь Яшви считала не самой лучшей приметой. Но ей не понравилось то, как принц уговаривает ее забить и не делать ничего, потому что ему не нравится, как они с ней обошлись. Яшви понимала, что он хочет ей добра и беспокоится за нее, потому что она всегда расстраивалась после новостей из дома, но это было ее решение. - Если он скажет, что хочет работать - ты поговоришь со старостой. Если нет - мы уедем, и я больше никогда не заговорю о нем.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- Тринадцать лет - достаточный возраст, чтобы понимать, что хорошо, а что нет, - сказал Сонгцэн. - Если я к нему несправедлив, я буду рад ошибаться.

Он видел, что Яшви нужно чувствовать, что она сделала все возможное для этой семьи. Они будут ее обвинять, они от нее отреклись, там остался только один кровный брат, но она все ещё надеялась, что все может быть иначе. Сонгцэн должен был принять это как должное, даже если не мог понять логикой. У него за плечами была семья, которая была для него постоянной опорой, у Яшви этой семьи не было с детства. Но как он стремился получить поддержку от близких, и получал, так и она могла эту поддержку искать. С той разницей, что вместо поддержки получала предательства и обвинения. Сонгцэну казалось, что Яшви очень хотела бы, чтобы хотя бы Шехар считал ее хорошей. Но он сомневался, что этот парень был способен смотреть без предрассудков и судить людей по их делам, чтобы увидеть, насколько благородно желание Яшви ему помочь.

- Когда ты хочешь поехать в Риван? - спросил Сонгцэн.

Яшви Садхир

- Я думала, что родить ребенка в тринадцать лет - это нормально. Выйти замуж в двенадцать - хорошо. Что чаупади - это правильно. Что все родители бьют детей, воспитывая их, ведь хотят только добра. Что девочку можно продать, если ее никто не берет замуж, я думала, так делают везде. Как понимать, что хорошо, а что нет,

когда перед глазами только один пример, и ты не знаешь ничего другого? - спросила она, но ей не нужны были ответы на все эти вопросы. Сонгцэн судил об их жизни со своей позиции принца, любимого и окруженного заботой и пониманием, но он ничего не знал о той жизни, которая была у тех, кто живет за воротами королевского дворца. Ничего не знал и не мог этого понять, потому что для него это было дикостью, для Яшви это было ее детством.

Она замолчала, с излишней сосредоточенностью рассматривая золотую подставку для украшений в виде поднявшейся кобры в миниатюрной короне. Не хотела бы она проснуться ночью и увидеть эту кобру возле своей подушки на прикроватном столике. Несмотря на то, что вещь была красивой и мастерски выполненной, у нее она вызывала холодок по венам.

- В конце недели, перед тем, как Лисы уедут. Им нужно возвращаться в Алтай, - хотела бы она поехать с ними. Может быть, наконец понять, что такое дом. - Зимой они проведут там. Тяжелая, долгая зима...

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн не стал спорить с Яшви. Замуж в двенадцать, родить в тринадцать, чаупади и продажа дочек на рынке - это то, что было против Яшви, и против многих других девушек в таких деревнях как Риван. Парням было намного легче. Это не их выгоняли из деревни раз в месяц, не они рожали десяток детей, умирая в очередных родах, и Сонгцэн не видел, чтобы на рынке продавали мальчишек. Яшви защищала мир, в котором родилась и выросла, а Сонгцэн хотел защитить от этого мира ее саму.

- Посмотрим, что скажет сам Шехар, когда ты приедешь, - сказал Сонгцэн.

До этого разговор был бессмысленным, они с Яшви говорили будто на разные темы. Но у Сонгцэна возникла идея, как можно было улучшить ситуацию для Яшви. Под ее именем в Риване можно было открыть школу для девочек и заняться ещё какими-то полезными для деревни проектами, за которые вчерашнюю бокши будут считать сегодняшней святой. А там односельчане сами загрызут мачеху Яшви за то, что плохо с ней обращается.

- Насколько Лисы готовы к этой зиме? - спросил Сонгцэн.

Клан, который сейчас вела Алахчит, сильно пострадал в бою с Шакалами, а поездка в Непал отняла много времени и сил. Сонгцэн старался, чтобы выкуп за невесту был как можно более щедрым, чтобы помочь клану Лис, но этого могло быть недостаточно.

Яшви Садхир

Такой расклад разговора ее больше всего устраивал, и Яшви не стала продолжать весьма болезненную для нее тему остатков ее семьи. Она писала Джие о свадьбе, просила ее приемных родителей отпустить ее на несколько дней, и все расходы готовы были взять Кобры, но ответа не было. Как она и предполагала, Джие было лучше с ее новой семьей, она правильно сделала, что захотела забыть то, что осталось в Покхаре. В чем-то она даже оказалась умнее, чем Яшви.

- Не очень. Они потеряли много людей, и часть пастбищ пришлось пропустить из-за совета. Они вернулись на стоянку раньше, чем обычно, наверное, придется продать часть табуна, клан такое поголовье не сможет прокормить. Остались одни старики и дети. Но они справятся, - добавила она, чтобы не было ощущения, будто она жалуется или пытается ныть. Клану действительно будет тяжело сейчас, но бывали времена и посложнее. Яшви только жалела, что не может ничем им помочь сейчас, в такие непростые для них дни. Духи молчали, связь с землей, в которой были похоронены их кости, ослабла, и вместо них к ней приходили те, что когда-то жили здесь.

- Не хочу, чтобы их считали слабыми. Другие кланы смотрели на них, как на дикарей - яркие, шумные, веселые, в странной одежде. Наверное, на меня так же смотрят, - она изобразила некое подобие кривой улыбки.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- Они не слабые. Тигры, которые воевали рядом с Лисами, смотрели на них с большим уважением, - ответил Сонгцэн. - Большинство кланов не смогли бы выжить, лишившись почти всех воинов. Тигры и Кобры точно.

В былые времена Лисы были многочисленным и могущественным кланом. Сейчас от него остались небольшие общины, одной из которых руководила Алахчит. Эти люди умели выживать в степи, они были закалены работой и дорогой и не привыкли жить за счёт работы, которую выполняли наемники. Любой ребёнок Лис, любая их старуха были сильнее детей и старух других кланов. Их женщины умели стрелять из лука с коня, и считали это более важным, чем умение вышивать золотом.

- Мы можем устроить встречу Алахчит с шерпами, - предложил Сонгцэн. - Если клан хочет продать часть лошадей, здесь они получают за них в разы больше, чем в Монголии.

Шерпы зарабатывали большие деньги, сопровождая западных туристов в горы. Им пригодятся низкорослые неприхотливые лошади, которых разводили Лисы. И со временем Алахчит могла наладить торговые связи с местными племенами и кланами. Лошадей будет сложно перегонять, но эти сделки все равно могут стать очень выгодными для Лис.

Яшви Садхир

Лисам повезло, что сейчас в степи стало относительно спокойно, потому что случись второй стычке, то клан бы ее просто не пережил. И ту битву с Шакалами они пережили только благодаря подоспевшему отряду Тигров, который отправила Боджи. Было бы глупо отрицать это и делать вид, что Лисы справились самостоятельно, хотя их гипертрофированная гордость была наверняка не меньше Тигриной и слегка пострадала от чувства обязанности Тиграм.

- Это могло бы быть полезно клану. Он долгое время жил так изолированно, что почти не имеет никаких связей. Алахчит хочет налаживать отношения с другими Лисами и теми кланами, которые пострадали от Шакалов.

Хубилай хаан был хорошим ханом, но он старался сохранить то, что было, Алахчит же стремилась многое поменять, понимая, что дальше клан жить так, как жил долгие годы, уже не может, если хочет выжить. Поначалу старейшины ворчали, но смирились, а Яшви так и не имела возможности обо всем подробно расспросить подругу, потому что там отмахивалась и говорила, что во время свадьбы негоже забивать себе голову политикой и проблемами, как-нибудь потом.

- Может быть, мы сможем этой зимой попасть в Алтай? - спросила Яшви, потому что желание побыть в клане не отпускало ее все те несколько месяцев, что она провела в резиденции.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- Я поговорю с Алахчит, как лучше устроить сделку, - сказал Сонгцэн.

Шерпы были хитрыми. Нужно было найти способ показать им лошадей и заставить их самих просить Лис, чтобы согласились продать. Это было несложно обыграть, а в итоге выгода будет больше. Дальше Алахчит справится, в конце концов, кто из них был лисой?

- Сможем, - ответил Сонгцэн. - В декабре. Потом нужно будет думать, как организовать обучение наложниц, которые захотят получить профессию. А на Лунный Новый год лучше поехать в Линь Ян Шо.

Зимой в клане было не так много дел, но Яшви училась, и ей не стоило делать долгие перерывы в занятиях, ей и так нужно было много наверстать, если она хотела усвоить школьную программу сверх того, что изучала магию. Но Яшви была очень привязана к Лисам, поэтому Сонгцэн считал, что необходимо заехать в Алтай во время зимней стоянки. Это не Риван, это та семья, где Яшви хорошо, и где ее любят.

Яшви Садхир

Яшви обрадовалась этому решению. Бо-джи как-то заметила ей, что она не наложница, которая не имеет права выхода из дворца, и не обязана согласовывать свои поездки с кем бы то ни было, но Яшви сейчас была в той стадии отношений с принцем, когда ей больше времени хотелось проводить рядом с ним, а где - уже не так важно. И ей было довольно странно сейчас просто взять и уехать в Алтай вместе с Лисами, отодвинув в сторону какие-то его совместные планы.

- Накануне Лунного Нового года нам нужно быть здесь, - напомнила она. - Его Величество женится, это большое событие.

Ей казалось, что будет еще больше гостей, чем было на свадьбе младшего принца. Хотя Его Величество ничего насчет этого не сказал, Яшви ожидала чего-то еще более роскошного. Клан Кобр был довольно большим, сильным и богатым, а свадьба - повод все это только еще раз подчеркнуть. Тем более свадьба вождя. Значит, надо думать над подарком, но Яшви пока тонула в отсутствии любых достойных идей.

- И Бо-джи спрашивала меня, где мы будем жить в Линь Ян Шо, в их с его

Высочеством доме, или нам нужен свой. Я сказала, что не знаю, - немного растерянно призналась она.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Если бы Яшви не напомнила, Сонгцэн бы не вспомнил о том, в каких датах дед планировал свою свадьбу.

- Свадьба длится всего три дня, остальное время нам не обязательно здесь быть, - сказал Сонгцэн.

По его ощущениям это были не "всего три дня", а "целых три дня", но теперь все церемонии должны были терпеть дед и Аша Прия, а они с Яшви уже свои высидели и даже держались вполне уверенно и достойно.

- Я не думаю, что нам нужен будет свой дом, - ответил Сонгцэн. - В доме родителей две большие спальни, а мы не так много времени будем проводить в монастыре. Но со временем может построим.

Он не стал говорить вслух, потому что знал, что тема была не самой приятной для Яшви. Когда через несколько лет они задумаются о рождении ребенка, им лучше будет переехать в отдельный дом. А до этого не было никаких проблем с тем, чтобы жить с родителями. Спальни были устроены так, чтобы те, кто в них живет, могли друг другу не мешать.

Яшви Садхир

Всего три дня звучало так, словно это было целых три месяца - за эти три дня торжеств Яшви устала даже больше, чем за все время до этого, особенно за тот день, который вместо свадьбы обернулся нападением на Риван и несколькими смертями.

- Мне не стоит уезжать надолго, - сказала Яшви, хотя ей хотелось отсюда уехать вообще. - Я потеряю время, а мне еще многое нужно выучить.

По большому счету, ей не нужно было ехать и в клан, потому что это было потерей того самого времени, а она и так пропустила много лет, прежде чем начала учиться. Что и говорить, если она даже читать начала только в прошлом году, и жалела, что никогда не делала этого раньше, потому что книги оказались удивительно интересными, и Яшви глотала их одну за другой, когда у нее была свободная минута.

- Как скажешь, - согласилась она. В таких вопросах она предпочитала довериться принцу. Она и в своей-то комнате чувствовала себя так, словно зашла погостить, а уж в целом доме и вообще бы растерялась. Дом его родителей казался ей самым подходящим вариантом. Яшви привыкла жить с кем-то, и ее совершенно не стесняло наличие в доме кого-то еще. Даже наоборот, в противном случае она остро ощущала одиночество.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- Возьми что-нибудь из учебников с собой, если понадобится, я помогу тебе в них разобраться, - сказал Сонгцэн.

Яшви училась очень быстро. Она с жадностью читала книги и хватала знания из школьных учебников. Сонгцэну было жаль, что она не могла пойти в школу в детстве, но хотя бы сейчас у неё была возможность наверстать упущенное. Он поддерживал её желание учиться, потому что видел, что, с одной стороны, Яшви переживала из-за своей необразованности, а, с другой, схватывала на лету то, над чем многим другим приходилось биться подолгу. Она родилась не в той семье, которая могла бы раскрыть её возможности намного раньше.

- Но в ближайшие дни никуда не поедет, кроме Ривана, - добавил Сонгцэн. - Будем отдыхать от дел и людей, ты не против?

Непальская свадьба, еще и с королевским размахом, была очень утомительным мероприятием. Сонгцэн был бы рад на несколько дней закрыться с Яшви в их покоях и не видеть никого.

Яшви Садхир

- Хорошо, - согласилась она. - Я сейчас не могу разобраться в физике, она ужасно сложная.

Яшви никогда не задумывалась, что все в мире работает по каким-то законам, которые еще, к тому же, кому-то удалось померить, изучить, записать и привести все в какую-то строгую систему. Ей, по правде говоря, и некогда было задумываться о том, как течет вода или почему идет дождь, или что там еще может быть, потому что были проблемы поважнее. Как эту воду экономно использовать, стоит ли после дождя еще раз поливать грядки и все примерно в таком же роде. Это же надо у кого-то было столько свободного времени, чтобы думать об падающем на землю яблоке.

- Я не против, - Яшви отложила в сторону очередную шкатулку поверх небольшого сундучка, где лежали ониксовые чаши, похожие на те, что были у Бо-джи. - Мне кажется, я эти подарки буду разбирать как раз до конца недели. Их осталось так много, а я даже не знаю, что делать с теми, что я уже разобрала. Но на сегодня достаточно, хочу есть те сладости, что в коробке, и больше ничего не делать.

Она всю жизнь многого себе не позволяла, и вдруг на нее свалилась такая свобода. И куча сладостей, которые она раньше даже в глаза не видела. Ничего же страшного, если сегодня она будет делать то, что ей нравится и хочется, а не то, что нужно?

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн улыбнулся. Их покои были завалены свадебными подарками, но ему было интереснее смотреть на то, как их разбирала Яшви, а не на сами щедрые дары от союзных кланов. Его было сложно удивить какими-то чудесами ювелирного искусства и прочей роскошью, хотя он умел ценить работу настоящих мастеров.

- Значит, ешь сладости и ничего не делай, - сказал Сонгцэн. - Никто не требует, чтобы подарки разобрали сразу.

Когда у тебя есть все необходимое, тебе дарят то, что соответствует статусу мероприятия. Поэтому большинство подарков были просто красивыми и не особенно полезными - посуда, ткани, предметы интерьера. Были и лошади, например, пара изабелловых ахалтекинцев. Сонгцэн был уверен, что Яшви не откажется от Ворона, кого бы ей ни подарили, как и он уже начал привыкать к Аббасу, с которым нашел общий язык, но лошади были очень красивыми.

- В конце концов, ты теперь принцесса, - Сонгцэн снова улыбнулся. - Можешь делать, что хочешь.

Яшви Садхир

Яшви аккуратно сложила часть уже просмотренных подарков на столик возле стены, сложив их горкой, потому что это было их временное пристанище, и нужно будет думать, куда все это потом расставить. Хотя покои принца были больше чем те, в которых она жила до свадьбы, как минимум на целую комнату, где был кабинет, Яшви казалось, что расставь это все по комнатам - и получится хламник, как ни старайся расставлять красиво. Подарков было очень много, а после свадьбы мебели в комнатах еще и немного добавилось. Например, этого туалетного столика тут наверняка раньше не было. На нем пока было не очень густо, хотя все многочисленные баночки, бутылочки и скляночки с гостевых комнат перекочевали сюда, причем без вмешательства самой Яшви. Ей бы и в голову не пришло тащить все это за собой.

- Я чувствую себя принцессой не больше, чем три дня назад, - призналась она. - Чем они обычно занимаются? Сидят в саду, читают стихи и вышивают шелком? Не могу пообещать, что буду все это делать. Хотя я умею вышивать.

Но она никогда не была особо прилежной в этом занятии, потому что считала его бессмысленным и даже бесполезным. В одежде она ценила прежде всего добротность и комфорт, а не красоту, и в своем простом сари довольно сдержанного винного (так называли его служанки, которые сегодня прискакали с самого утра помочь ей одеться, словно она не могла сделать это самостоятельно) цвета и без всякой дорогой вышивки и какого-то узора выглядела ничуть не по-королевски. Хорошо еще не в мужском костюме сидела.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн плохо представлял себе, чем занимались принцессы. И он не ожидал, что после свадьбы Яшви вдруг бросится вышивать золотом по шелку.

- Я плохо знаю, чем занимаются принцессы в других кланах. До тебя у Кобр была только одна принцесса - моя мать. Я уверен, что вышивать она не умеет, - сказал Сонгцэн.

Она и готовить не умела, хотя изредка пыталась. Зато была самым опытным боевым командиром Белых Тигров, одним из лучших магов Огня, сильным прорицателем и старшим мастером в Линь Ян Шо. Она никогда не стремилась быть похожей на канонических принцесс, хотя Сонгцэн мог вспомнить какие-то единичные случаи, когда она носила женскую одежду.

- Тебе не нужно как-то меняться, чтобы быть принцессой. Ты - моя жена, этого достаточно. Ты можешь делать то, что хочешь ты. Просто сейчас у тебя для этого больше возможностей, - сказал Сонгцэн.

Яшви Садхир

Яшви была уверена, что у Бо-джи было помимо вышивки много важных и увлекательных занятий, и куча разнообразных талантов, которые позволяли ей не прикасаться к шитью. У нее были обязанности перед кланом Тигров, до которого ехать было намного ближе чем до Алтая в Монголии, чем не могла похвастаться сама Яшви, потому что для этого нужно было пересечь часть Непала и весь Китай, а потом еще долго добираться на лошадях до стоянки.

- Сейчас я не хочу делать ничего такого, - ответила Яшви. Она наконец поднялась с пола, где сидела в окружении всех презентов, и пересела на мягкую банкетку у изножья огромной кровати, расправив складки своего наряда. Правда, и коробку со сладостями не забыла захватить, сразу пробуя кусочек пахлав, распространяющей сильный медовый аромат.

Она подумала о том, что жизнь принцессы в Непале, должно быть, очень скучная. Чем занималась Майя Тхакур в то время, пока не была в резиденции Кобр? Страдала у окна, читая Ли Цзинчжао? Яшви в любом случае не собиралась отказываться от верховых прогулок, стрельбы из лука, учебы и игры в го с наставником Раджем только потому, что теперь была принцессой и ее занятия не вписывались в общераспространенные клише о принцессах. Сами пусть читают свои стихи.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- Возможностей ничего не делать у тебя тоже намного больше, - усмехнулся Сонгцэн.

Яшви очень шел этот винный цвет сари, хотя до свадьбы он редко видел её в женской одежде, куда привычнее была та, что подходит для верховой езды. Став Яшви Садхир, его жена все равно оставалась собой. Со своим жизненным опытом и своим характером. И именно её Сонгцэн был рад видеть своей женой, потому что чувствовал, что они способны друг друга понимать. Он не хотел, чтобы им пытались манипулировать. Его бесило, когда наложницы его Величества общались с ним так, будто он был самцом павиана, теряющим способность ясно мыслить, когда с ним флиртуют.

Яшви это не было нужно, вопреки сплетням во дворце, она никогда его специально не добивалась. Но при этом Сонгцэн чувствовал, что она его любила и хотела с ним быть. А он любил её. Когда она мчалась по полю на Вороне, перегоняя Аббаса. Когда стремилась навестить Лис. Когда спорила с ним, и когда соглашалась. Когда просыпалась рядом с ним утром, и когда они оставались наедине в водах озера Фева. Сейчас Сонгцэн был счастлив, что они вместе.
